К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёкшин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева; В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скаун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства (новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

Кинжал и наконечники стрел из погребения являются типичным набором кочевников IV–III вв. до н. э. (Алексеев 1991: 276, 279; Иванов 2007: 64–65, 69). Импортная чаша и местный сосуд не противоречат такой датировке. Однако каменная поделка, скорее всего, относится ко II–I вв. до н. э. (Давыдова 1996: табл. 6, 6; 39, 28; 73, 38). В целом курган следует датировать концом IV–III вв. до н. э.

Наконечники стрел из могильника Боз-Баш (кург. 4) указывают на VI–V вв. до н. э. (Иванов 2007: 67, 69).

Очевидно, памятники принадлежали кочевому населению Ферганской долины, периодически переселявшемуся в Чон-Алай на летние пастбища.

Литература

- Алексеев А. Ю. 1991. Этуод об акинаках // Клейн Л. С. Археологическая типология. Л. С. 271–280.
- Баратов С. Р. 1991. Культура скотоводов Северной Ферганы в древности и раннем средневековье (по материалам курумов и мугхона): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самарканд.
- Давыдова А. В. 1996. Иволгинский археологический комплекс. Т. 2: Иволгинский могильник. СПб.
- Заднепровский Ю. А. 1992. Ранние кочевники Кетмень-Тюбе, Ферганы и Алая // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М. С. 87–95 (Археология СССР).
- Иванов С. С. 2007. К вопросу о зажимных бронзовых наконечниках стрел // Материалы и исследования по археологии Кыргызстана. 2. С. 64–70.
- Литвинский Б. А. 1972. Курганы и курумы Западной Ферганы. М.
- Таиров А. Д. 2005. Кочевники Арало-Каспия и Хорезм в V–IV вв. до н. э. // Вестник Челябинского ГУ. Серия 10. 1 (5). С. 53–63.

WARRIORS' BURIALS OF SACAE TIMES IN CHON-ALAI

Vladimir A. Kisel^{*}, Asan I. Torgoev^{**}, Askat T. Zhumabaev^{***}

^{*} *Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia;* ^{**} *The State Hermitage Museum, St. Petersburg, Russia;*

^{***} *Independent researcher, Bishkek, Kyrgyzstan*

Keywords: *Chon-Alai, Sacae, barrows, arrowheads, dagger, ceramics.*

In 2018, in Chon-Alai (Kyrgyzstan) two stone barrows with military equipment were investigated — no. 4 of the Boz-Bash burial ground and no. 4 of the Kurgak burial ground. The graves of both the barrows were located inside stone buildings surrounded by a stone ring. Both the burials had heavily been robbed. An iron dagger and three arrowheads were discovered in the Kurgak barrow, and only four arrowheads remained in the Boz-Bash barrow. The burial at Boz-Bash is dated to the 6th — 5th centuries BC, the burial at Kurgak — to the late 4th — 3rd centuries BC.

ON NEW IDENTIFICATION OF THE WARRIOR ON CLAPS FROM BURIAL 3 IN TILLYA TEPE

Katarzyna Maksymiuk, Patryk Skupniewicz

University of Natural Sciences and Humanities, Department of History and International Relations, Siedlce, Poland

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-265-267

Keywords: *Tillya Tepe, Central Asia, arms and armour, Alexander the Great, Enaree, Aršti.*

Among the objects excavated in 1978 at the site of Tillya Tepe (Northern Afghanistan) by the Soviet-Afghan archaeological expedition led by Victor I. Sarianidi, the twin golden clasps from

Burial 3 (Sarianidi 1985: 30–31, 236, ill. 81–84 [cat. no. 3, 1]) attract special and instant attention of any military historian or a researcher of ancient arms and armour. The central parts of two, golden, openwork rectangles, connected with two loops and hooks, are occupied by the depictions of identical armed personages in Hellenistic military garb (fig. 1). Their gear, in combination with the finds of actual military equipment, may serve as a source of reconstructing a panoply of the elite soldiers of Hellenistic Bactria or the polities following it. The position of the Tillya Tepe treasure in-between the cultures and the epochs has been sufficiently examined. The elements of Hellenistic, steppe, Parthian Iranian and even Chinese cultures are blending, both as direct imports and eclectic application of the motifs. This fascinating diffusion of the elements and the position of the character of the site in transition from Hellenism to the Kushan Empire, which might result in the motifs being caught in the process of transfer from one stylization to another, results with interpretation difficulties (Sarianidi 1980; Pugachenkova, Rempel 1991; Boardman 2003: 349; Litvinsky 2011; Francfort 2012; Olbrycht 2016). The identity of the personage on the Tillya Tepe clasps has quite rarely been studied. Scholars are usually satisfied with a generic term a «warrior». K. Abdullaev has convincingly identified the personage as Ares-Alexander; he has recognized an alleged similarity between the face of the discussed personages and the iconography of Alexander the Great (Абдуллаев 2016). Davis-Kimball has identified the personage as Enaree, the castrated priest of one of the epiphanies of Great Goddess (Davis-Kimball 2000).

Representations of enthroned and armed goddesses are quite common in the iconography related to the discussed clasps in terms of geography and time. The armed and enthroned goddess has been identified as the Iranian goddess Aršti on Kushan coins (Пугаченкова 1989: 104–105; Grenet 1987: 41–45; Shenkar 2014). The warrior depicted on the golden clasps from

Fig. 1. Golden clasps from burial 3 of the Tillya Tepe necropolis (after: Sarianidi 1985: ill. 83)

Tillya Tepe should be interpreted as a portrayal of Aršti, whose image was borrowed from the iconography of Athena, brought to Central Asia by its Greek-Macedonian overlords. The goddess is shown seated on the throne with griffin-shaped legs known already in Achaemenid times in the pose developed in the late Hellenistic period which is in line with the date of the entire site.

References

- Абдуллаев К. 2016. Александр-Арес в Бактрии (К вопросу об идентификации образа воина из Тиллятепа) // ВДИ. № 3. С. 579–596.
- Пугаченкова Г. А. 1989. Об одном иконографическом образе в искусстве Бактрии // ВДИ. № 4. С. 96–105.
- Boardman J. 2003. The Tillya Tepe Gold: a closer look. In: *Ancient West and East*. 2. P. 348–374.
- Davis-Kimball J. 2000. Enarees and women of high status: Evidence of ritual at Tillya Tepe (Northern Afghanistan). In: Murphy E. M., Koryakov L., Yablonsky L. T. (eds.). *Kurgans, Ritual Sites, and Settlements: Eurasian Bronze and Iron Age*. Oxford. P. 223–231.
- Francfort H. P. 2012. Tillya Tepe and its connections with the Eurasian Steppes // Aruz J., Valtz Fino E. (eds.). *Afghanistan: forging civilizations along the Silk Road*. New York. P. 88–101.
- Grenet F. 1987. L'Athéna de Dil'berdžin // Grenet F. (ed.). *Cultes et monuments religieux dans l'Asie centrale préislamique*. Paris. P. 40–45.
- Litvinsky B. A. 2011. ARMOR II. in *Eastern Iran, Encyclopædia Iranica*, online edition. [<http://www.iranicaonline.org/articles/armor-ii>, access 2019.02.15].
- Olbrycht M. J. 2016. Archaeological Discoveries at Tillya-tepe and Parthia's Relations with Bactria. In: *Parthica*. 18. P. 9–29.
- Pugachenkova G. A., Rempel L. I. 1991. Gold from Tillya-tepe // *Bulletin of the Asia Institute*. 5. P. 11–25.
- Sarianidi V. I. 1980. The Treasure of Golden Hill. In: *AJA*. 84/2. P. 125–131.
- Sarianidi V. I. 1985. The golden hoard of Bactria: from the Tillya-tepe excavations in northern Afghanistan. New York; Leningrad.
- Shenkar M. 2014. *Intangible spirits and graven images: the iconography of deities in the pre-Islamic Iranian world*. Boston.

О НОВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ВОИНА НА ЗАСТЕЖКАХ ИЗ ПОГРЕБЕНИЯ 3 ТИЛЛЯ ТЕПЕ

К. Максимюк, П. Скупневич

Естественно-гуманитарный университет в Седльце, Факультет истории и международных отношений, Седльце, Польша

Ключевые слова: Тилля Тепе, Центральная Азия, вооружение и доспехи, Александр Великий, Энарей, Аршти.

Фигуры воина на золотых застёжках, найденных в захоронении 3 некрополя Тилля Тепе либо вообще не были идентифицированы, либо названы просто «воинами», либо истолкованы как Арес-Александр или Энарей. Однако этот персонаж должен быть интерпретирован как иранская богиня Аршти, чей образ был заимствован из иконографии Афины, появившейся в Центральной Азии вместе с греко-македонскими завоевателями. Она показана сидящей на известном уже в ахеменидское время троне с ножками в виде грифонов, в позе, получившей развитие в позднееллинистический период.